

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1078-1090
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1078

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Mikhail Romanov's Diplomatic Preparation for the Smolensk War of 1632–1634

Yerzhan S. Zhambayev ^{a, *}, Nurzhan S. Saulen ^b, Zhanat D. Seilkhanov ^c, Azamat A. Kereev ^a

^a Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, the city of Kokshetau, Republic of Kazakhstan

^b Institute of Parliamentarism, Astana city, Republic of Kazakhstan

^c Astana International University, Astana city, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the diplomatic preparation of Mikhail Romanov for the Smolensk War of 1632–1634, which took place during the pan-European Thirty Years' War, which covered the period from 1618 to 1648. The motives and goals of diplomatic relations between the Russian Kingdom, Sweden and the Ottoman Empire are investigated. The article analyzes the mutual political rivalry between the Swedish leader Gustav II Adolf and the Polish ruler Sigismund III, which eventually contributed to the rapprochement and cooperation between Moscow and Stockholm. In conclusion, the authors come to a number of conclusions, in particular, the goal pursued by Mikhail Romanov in diplomatic relations with the Ottoman Empire during the Smolensk War, to stop the invasion of the Crimean Tatars and, if possible, to get help against the Poles. In turn, negotiations with Sweden turned out to be beneficial for both sides, in foreign trade affairs, during these years Russia sold cheap and tax-free food and other goods only to Swedes. The authors also note that as a result of Mikhail Romanov's skillful diplomacy carried out during the 30-year war, the military system of the Russian Kingdom moved to the next stage of development.

Keywords: diplomacy, relations, Moscow, Sweden, Ottoman Empire, war, Europe, Poland, Habsburgs.

1. Введение

Сегодня среди многих западных исследователей недооценивается место России в истории Тридцатилетней войны. Конечно, это сначала объясняется тем, что Россия не участвовала в военных действиях на территории Священной Римской империи. В 1632 году Михаилом Романовым была начата Смоленская война против поляков, этим политическим шагом он внес свои собственные коррективы в отношения между враждующими странами Центральной Европы. Помимо ослабления мощи имперской власти в Центральной Европе через Смоленскую войну, до и во время войны антигабсурдные государства снабжались недорогим сырьем, необходимым для их армий. Учитывая объем такой материальной помощи и политические шаги Русского Царя, которые имели важное европейское значение, мы предлагаем рассматривать Смоленскую войну как конкретный этап 30-летней войны. Данный вопрос в советской историографии лег в основу исследовательских работ Вайнштейна и Поршнева. Тем не менее, на сегодняшний день в Западной, даже российской историографии беспристрастная оценка этого вопроса и проведение исследовательских работ все еще относятся к числу актуальных в мировой истории.

2. Материалы и методы

Материалами по теме исследования послужили разнообразные источники, касающиеся 30-летней войны и проблемы России, написанные на разных языках, и которые имеют разный вид

* Corresponding author

E-mail addresses: zhambaev_es@mail.ru (Y.S. Zhambayev)

содержания. Данные о подготовке к Смоленской войне, которая была одним из этапов 30-летней войны, мы решили разделить на следующие три группы:

- к первой группе данных можно отнести архивные документы. В ходе написания статьи максимально использованы архивные документы. Среди них можно назвать опубликованные документы Центрального Государственного архива древних актов ([Обзор посольских..., 1990: 240](#)). Данные документы содержали обширные сведения о политических отношениях между Россией и Польшей накануне Смоленской войны.

- труды государственных должностных лиц и воспоминания отдельных лиц. Следует отметить, что эта группа данных требует особой осторожности для исследователя. Это связано с тем, что отдельные люди создают такие конкретные произведения, полагаясь на свою способность писать и запоминать. Поэтому вполне возможно, что встречаются и косвенные данные. Среди них можно назвать работу Исаака Массы, которая имеет высокую ценность и также нами использована ([Исаак Масс, 1937: 208](#)). Он участвовал в развитии торговых дел между Москвой и Нидерландами, неоднократно бывал на русских землях. Его служба в Москве пришлась на начало XVII века. Поэтому в работе автора изложены причины обострения русско-польских отношений и история споров вокруг города Смоленска и северных районов России, отражена политическая и социальная ситуация на русской земле накануне Смоленской войны.

- основные сведения о Смоленской войне, несомненно, сохранились в русских летописях. Из числа летописей, изданных в годы Смоленской войны, использовано произведение «Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича», изданное по указанию князя Оболенского ([Оболенский, 1853: 268](#)). В данном историческом произведении приводятся обширные сведения о политическом кризисе, произошедшем в России, и действиях польских властей на русской земле, которые начали вмешиваться во внутренние дела Москвы. Прежде всего, подрыв территориальной целостности России и выделение северных районов между двумя государствами выявили исторические предпосылки Смоленской войны. Также представляет научный интерес сочинение Ивана Оболенского «Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне. По запискам архидиакона Павла Алеппского» ([Аболенский, 1876](#)).

В процессе работы применялись как известные общенаучные методы (синтез, хронологический анализ, логический анализ, сравнительный, ретроспективный и т.д.), так и специфические для исторической науки методы исследования (историко-генетический, историко-системный и конкретно-исторический).

Хронологический метод исследования позволил проанализировать процесс дипломатической подготовки Михаила Романова к Смоленской войне 1632–1634 годов. С использованием метода логического анализа удалось исследовать мотивы и цели дипломатических отношений между Русским царством, Швецией и Османской империей. При помощи данного метода проанализировано сложившееся взаимное политическое соперничество между Шведским лидером Густавом II Адольфом и Польским правителем Сигизмундом III, которое в итоге способствовало сближению и сотрудничеству Москвы и Стокгольма.

3. Обсуждение

История России в этот период, ее место в Центральной и Западной Европе была представлена в книге Уолтера Лейтча «Moskau und die Politik des kaizerhofes im. XVII Jahrhundert» ([Leitsch, 1960: 289](#)) и Фердинанда Гроунебаума «Frankreich in Ost und Nordeuropa. Die französisch russischen Beziehungen von 1648–1689» ([Grönebaum, 1968: 128](#)). Кроме того, из ученых, сделавших четкий вывод о том, что Смоленская война занимала особое место в истории 30-летней войны, можно назвать Ж. Полисенского, в своей работе «The Thirty year war» он кратко остановился на истории Смоленской войны и попытался показать ее европейское значение ([Polisensky, 1971: 297](#)). Кроме того, также рассказывается история России в годы европейской войны и подчеркиваются особенности русско-польских отношений в трудах Пауля Дюкса «The making of Russian Absolutism 1613–1801» ([Dukes, 1982: 195](#)), Роберта Фроста «After Deluge. Poland – Lithuania and Second Northern War 1655–1660» ([Frost, 1993: 205](#)).

В целом об истории и связях накануне Смоленской войны между Москвой, Швецией и Османской империей можно назвать труд Н. Костомарова «Очерк торгового Московского государства в XVI и XVII столетиях» ([Костомаров, 1862: 301](#)). Кроме того, труд А.З. Мышлаевского «Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России)» богат конкретными данными о наемных солдатах, которые должны были решить судьбу Смоленской войны и военной системы в России накануне войны ([Мышлаевский, 1899: 53](#)). Кроме того, исследовательская работа И. Беляева «О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим» также направлена на раскрытие хода Смоленской войны, которая была одним из этапов 30-летней войны, наряду с военной подготовкой накануне Смоленской войны ([Беляев, 1846: 118](#)). Также в трудах П. Никитина ([Никитин, 1848: 404](#)), Н.С. Голицына ([Голицын, 1878: 699](#)), А.Н. Куропаткина ([Куропаткин, 1910: 571](#)), Д.В. Цветаева ([Цветаев, 1913: 82](#)), И.П. Лыжина ([Лыжин,](#)

1857: 242), В.С. Иконникова были рассмотрены основные проблемы России в годы 30-летней войны (Иконников, 1889: 102).

4. Результаты

В преддверии русского периода 30-летней войны или в ходе дипломатической подготовки к Смоленской войне можно заметить, что между Москвой, Швецией и Османской империей усилились связи и усилились переговоры (Заборовский, 1981: 3-4). Конечно, взаимные политические отношения между Русским царством, Швецией и Османской империей в XVII веке осуществлялись не только в ходе 30-летней войны. В разные периоды истории отношения этих государств, установивших взаимные политико-экономические и духовные связи, развивались по-разному: во взаимной вражде они знали и друг о друге для определенной цели. Например, если напряженные отношения между Москвой и Стокгольмом в начале XVII века переросли в войну и, как следствие, были урегулированы в соответствии с Столбовским перемирием, принятым 27 февраля 1617 г. (Иконников, 1889: 173), то отношения между Москвой и Стамбулом в этот период развивались относительно мирно. В основном отношении этих стран формировались с точки зрения взаимовыгодных интересов. А накануне Смоленской войны напряженные отношения между Москвой и Польшей развивались в основном по одному характеру: то есть оба главы государства, видя друг друга явным противником, не считались со взаимными интересами и были убеждены, что в будущем будет война, которая определит отношения между двумя странами. Московские лидеры начали рассматривать новые пути возвращения всех северных районов и города Смоленска, которые перешли в состав поляков. Особенно эта задача усилилась на третьем этапе 30-летней войны. Следовательно, напряженная политическая ситуация между Москвой и Польшей, которая с начала XVII века вела длительные войны между собой, в этот период приобрела новый характер. Для Москвы, пережившей глубокий политический кризис, политическая напряженность, сложившаяся в Восточной Европе, оказала огромное влияние на подготовку против поляков. Дело в том, что ход подготовки к Смоленской войне, направленной против габсбургских поляков, сблизил с Москвой и другие антигабсбургские государства. Такую группировку государств следует сначала рассматривать в тесной связи с политикой, которую Польша придерживается в эти годы. С этой целью Михаилу Романову удалось определить основные направления внешней политики государства. Одним из них было сближение с государствами, считающимися авторитетными в Европе, которые придерживались политики против Польши, и обращение за их помощью. Со стороны Михаила Романова в числе таких государств большое значение придавалось ведению переговоров со Швецией и Османской империей. Поэтому между Михаилом Романовым, Густавом Адольфом II и Муратом султаном IV активизировались переговоры и возникла идея объединиться для достижения одной цели. Основная цель этих переговоров, проведенных в ходе 30-летней войны между 1618 и 1648 годами, заключалась в создании политического и военного союза против Габсбургской Польши, основанного на личных интересах этих трех государств. Михаил Романов, проводивший переговоры с таким смыслом, был вовлечен в политическую ситуацию в Центральной Европе и определил свое место в истории 30-летней войны.

В ходе 30-летней войны переговоры между этими тремя государствами начали проводиться в соответствии с грандиозными планами шведского лидера Густава II Адольфа и турецкого султана IV Мурата. Например, известно, что взаимная напряженность протестантов и католиков, начавшаяся в Священной Римской империи, положила начало 30-летней войне. Под предлогом восстановления интересов протестантов, растоптанных в ходе войны, Густав II Адольф имел возможность вмешиваться во внутренние дела империи. Этим он намеревался ослабить власть Габсбургов и окончательно взять на себя лидерство в Центральной Европе и Балтии. Однако этому мнению шведского лидера мешали несколько сложившихся обстоятельств. Густав II Адольф прекрасно понимал, что для победы над Габсбургами необходимо не только военное превосходство, но и ослабление их союзников. В то время одной из стран, которая также угрожала шведскому правительству, поддерживая Габсбургов, была Польша. В первые годы 30-летней войны польский лидер Сигизмунд III оказывал Габсбургам военную и иную помощь. Польша и Габсбурги как союзники были связаны заключенным между собой соглашением. Согласно этому договору, заключенному в 1613 году, Священная Римская империя и Польское государство заключили союз, оказывая друг другу военную помощь (Бобржинский, 1891: 174). Известно, что первый период 30-летней войны закончился победой Габсбургов и их союзника Польши. Конечно, эта победа позволила этим странам развиваться как в политическом, так и в материальном плане. И в это же время, эта ситуация, в свою очередь, представляла серьезную угрозу интересам Швеции в Прибалтике и правлению Густава II Адольфа в Швеции. Шведский лидер относился к Польскому государству не только как к союзнику Габсбургов. Между Густавом II Адольфом и Сигизмундом III в этот период сложилось взаимное политическое соперничество за шведское правление. Сигизмунд III собирался захватить политическую власть в Швеции. Конечно, эти намерения польского лидера не обосновательны. Сигизмунд III был сыном Юхана III, правителя Швеции. Несмотря на смерть короля Швеции Карла IX и приход к власти Густава II Адольфа, Сигизмунд III не оставил своих

попыток стать шведским лидером. Конечно, эта его попытка, вероятно, означала непризнание власти Густава II Адольфа, избранного королем. Поэтому Густав II Адольф должен был положить конец угрозе, исходящей от польского государства, и эти действия шведского лидера переросли в войну между двумя странами. Накануне и во время войны между Швецией и Польшей Густав II Адольф сблизился и начал переговоры с Михаилом Романовым. Следовательно, можно сделать вывод, что попытка Сигизмунда III захватить власть в ходе 30-летней войны способствовала ведению переговоров между Швецией и Москвой. В то время как сближение Швеции и Москвы было вызвано такими проблемами, которые были важны для Швеции, можно также выделить несколько причин намерения Османской империи и Москвы объединиться в один союз. Однако, как и у шведов, причины объединения турок с русскими оказались напрямую тесно связаны с политикой, которой придерживается Польша. Среди исторических предпосылок, которые привели к намерению Османской империи и Москвы объединиться, можно назвать вопрос о казаках, которые зависели от Польши. Даже после мирного перемирия, принятого в 1623 году между Османской империей и Польшей, казаки постоянно создавали негативные условия для Османской империи. Нападая на владения империи вдоль реки Дунай, он нанес огромный ущерб торговым путям Стамбула. Район Босфорского пролива также подвергся нападению казаков. Однако такие грабительские нападения казаков со временем становились похожи на попытки вмешаться во внутреннюю политику Османской империи. В частности, противостояние султана с крымскими татарами, зависимыми от Османской империи, стало угрозой для Стамбула. Чтобы остановить объединенные действия крымских татар и казаков, Стамбул назначил Джанибека крымским ханом. Однако он потерпел поражение от объединенных сил татар и казаков, в результате чего Махмут Керей и его младший брат Шахин сохранили власть в стране. А дружба Шахина с Ираном считалась опасной для Османской империи (Финкель, 2010: 298). После дружеских связей между Шахином и Ираном крымские татары отказались вступать в войну против персов. А учитывая, что связи между Османской империей и Ираном находились в состоянии войны, такое поведение татар, несомненно, изменило политику султана в отношении казаков и поляков. Таким образом, действия казаков, оказавших поддержку крымским татарам в первой четверти XVII века, обострили связи между Османской империей и Польшей.

Еще одна причина, которая проложила путь к установлению переговоров между Москвой и Стамбулом, может быть связана с попыткой Трансильванского Бетлена Габор стать королем Польши в ходе 30-летней войны. Конечно, назначение Бетлен Габор польским королем было в интересах как Москвы, так и Османской империи, а также Швеции. Это связано с тем, что, поддерживая его такие действия, Москва и Стамбул, в свою очередь, смогли легко избежать угрозы, исходящей от Польши. Кроме того, шведы также оказали большую поддержку этому плану Бетлен Габор. Следовательно, после 20-х годов XVII века между Москвой, Стамбулом и Стокгольмом начали идти взаимные переговоры против Варшавы. Однако смерть Бетлен Габор 15 ноября 1629 года изменила ситуацию. Но между Москвой, Стамбулом и Стокгольмом, которые действовали по плану Бетлен Габор, проложили путь к переговорам дружеского характера. После плана Бетлен Габор между Москвой и Стамбулом были предприняты искренние попытки объединиться в единый союз. Между собой происходит обмен послами, составляется и план войны.

Религиозный фактор также повлиял на начало переговоров между Османской империей и Москвой. В составе Османской империи находились в подчинении несколько государств, выбравших Христианское направление. Контакты православных греческих религиозных лидеров с русскими православными также повлияли на сближение Стокгольма и Москвы, создав условия для свободного развития переговоров. Таким образом, представители православного христианства стали орудием политики. Даже Константинопольский патриарх Иеремей, прибывший в Москву еще в конце XVI века, обязался донести до русского правителя информацию, касающуюся ситуации в Османской империи. Дружеские отношения между московскими лидерами и Константинопольской церковью продолжались и при Царе Михаиле Романове. Например, политический кризис в Русском царстве начала XVII века закончился, и Михаил Романов с царской волестью направил посольство в Стамбул. В 1615 году в работе апостолов во главе с П. Мансуровым и С. Самсоновым оказана большая помощь имперскому патриарху. Между двумя политическими силами он занимал языковую должность, еще раз доказывая свою близость к московским властям (Флоря, 1990: 8-9). По нашему мнению, возрождение переговоров между Османской империей и Русским царством тесно связано с приходом Кирилла Лукариса на службу Константинопольскому патриарху. В целом известно, что 30-летняя война произошла в результате преследований протестантов католической династией Габсбургов. Кроме того, католическая Польша, считавшаяся союзником Габсбургов в ходе 30-летней войны, также стремилась максимально ограничить права православных в принадлежащих ей регионах. Поэтому религиозный и политически грамотный Лукарис задумал сблизиться с Москвой для решения проблемы православных. Конечно, этот поступок подчиненного патриарха не противоречил интересам Османской империи. Напротив, с помощью патриарха он начал вести переговоры с Москвой против поляков. Основная цель заключалась в том, чтобы разрешить напряженную ситуацию с Польшей в интересах Османской империи. По этой причине действия греческих православных строго контролировались султаном, и переговоры между Лукарисом и Москвой

должны были идти исключительно в интересах Османской империи. Поэтому православная вера, сближавшая патриарха Лукариса и Михаила Романова, не смогла окончательно объединить Османскую империю и Москву в одну цель. Последующие события показали, что православная вера служила лишь вспомогательным фактором, облегчающим ход переговоров между Стамбулом и Москвой. Основной целью переговоров была защита имперских интересов. Тем не менее Швеция и Османская империя также вели переговоры с учетом своих интересов, желая видеть Москву своим союзником. Следует отметить, что жесткая политика Польши накануне 30-летней войны была направлена как против Швеции, так и против Русского царства. Хотя отношения между Москвой и Варшавой были урегулированы перемирием, все же, когда дело касалось вопроса о власти в Русском царстве, ситуация становилась все более напряженной. Даже для разрешения напряженных отношений в свою пользу после Столбовского перемирия Михаил Романов задумал объединиться со Швецией. Михаил Романов направил посольство в Швецию и передал предложения Густаву II Адольфу. Эти предложения русского царя в ходе русско-польской войны не были поддержаны Густавом II Адольфом: а целью союза, который должен был быть создан, было противостояние Польше (Оболенский, 1853: 206). Следовательно, предпосылка рассматриваемой нами проблемы уже сложилась. Учитывая сопротивление русских властей Польше и угрозу польского царя Сигизмунда III Швеции и Османской империи, Густав II Адольф и Мурат IV пытаются эффективно вести переговоры с Михаилом Романовым в ходе 30-летней войны.

С этой целью Густав II Адольф послал к русскому царю Михаилу Романову специального посланника во главе с Феодулом Фастамом. Основная цель посольства заключалась в том, чтобы убедить московские власти объединиться против польского лидера: однако Царь Михаил отклонил предложение этого посольства. Объяснял его причину мирным перемирием с Польшей и сообщал, что он обязательно воюет во время истечения срока перемирия (Форстен, 1894: 189-190). Из этих данных следует, что Русский Царь Михаил Романов сохранял верность Деулинскому перемирию с поляками: ведь в соответствии с перемирием между Москвой и Польшей должны были установиться мирные отношения на четырнадцать с половиной лет. На наш взгляд, на неподдержку Царем Михаилом Романовым предложения шведского лидера повлияли и другие обстоятельства. Например, политический кризис в стране, еще не завершённый, и неготовность государства к великой войне, а главное – к войне с поляками, не были в ближайших планах Михаила Романова. По этой причине первые предложения Густава II Адольфа не были поддержаны московскими властями. В свою очередь, Османская империя также отправила посла, предложив Русскому Царю досрочно начать войну против поляков. В истории переговоров между Османской империей и Москвой можно выделить имя посла по имени Фома Кантакузин. За эти годы он неоднократно представлял Османскую империю на приеме у Михаила Романова. Фома Кантакузин отправился в Москву в качестве посла по предложению Патриарха Лукариса. Приложив усилия по объединению своей деятельности двух государств в общие интересы, он неоднократно бывал в Москве. Его первый визит в Москву состоялся в 1621 году (Markiewicz, 2004: 116). В 20-е годы XVII века отношения между Османской империей и Польшей находились в состоянии войны. В ходе этой миссии посольство должно было вывести Москву на свою сторону и потребовать, чтобы Царь Михаил Романов не помогал полякам. Понятно, конечно, что полякам, ставшим их соперниками, Михаил Романов не поможет. Достигнув ясного взгляда на этот вопрос, Фома Кантакузин попытался убедить главу Москвы начать войну против Польши (Роман, 2009: 13-14). Однако по причинам, о которых мы упоминали выше, это предложение Кантакузина также не получило поддержки со стороны Михаила Романова. Очевидно, что эти предложения были вызваны личными интересами шведских и турецких лидеров. Но эти мысли были скрыты от Польши под предлогом общей политической угрозы.

Таким образом, мобилизовав Москву на войну против Польского государства, которое было их политическим соперником, Царь Михаил Романов намеревался не вмешиваться в планы Швеции в Европе и Османской империи в Иране. Конечно, в случае продуктивных переговоров Польское государство должно было быть вовлечено в войну в Восточной Европе и заключить с ними неэффективное перемирие, но эти попытки не увенчались успехом. Тем не менее, чтобы вернуть Смоленск, Михаил Романов прекрасно понимал, что не стоит разрывать связи со Швецией и Османской империей такого содержания. С целью усиления связей с империей через год во главе с И.Г. Кондыревым и Т. Бормосовым отправят послов в Стамбул (Обзор посольских..., 1990: 116). Конечно, целью этого посольства не было создание союза против поляков. По нашему мнению, через посольство Михаил Романов и патриарх Филарет намеревались установить тесные связи с Османской империей. Через такие взаимосвязи он думал о создании политического союза против поляков в будущем. Так начался первый обмен послами в 20-х годах XVII века и начало объединения Стамбула и Москвы против общей проблемы. Но первые посольства, организованные Османской империей и Москвой, проводились исключительно с целью определения политики друг друга в отношении Польши. По данным первых посольств, лидеры Османской империи и Москвы выяснили, что друг другу удалось стать союзниками в войне против поляков.

Так в ходе 30-летней войны или накануне Смоленской войны стали проводиться первые переговоры. Интересно, что наряду со шведским и турецким лидерами в летний месяц 1625 года в

Москву приезжали и послы Польши. Посольство состояло из семидесяти человек. Цели заключались в том, чтобы вовлечь Москву в войну против шведов, заключив союз с Польшей. В случае если московские лидеры приняли бы предложение Польши, между двумя странами должен был быть заключен договор о вечном мире, а северные районы должны были перейти в состав Русского царства. Кроме того, против шведской армии просят 40 000 или 50 000 солдат. Однако ни одно из этих предложений польского посольства не было поддержано москвичами. Напротив, среди сотрудников королевского двора часто высказывались мнения о слиянии со Швецией (Форстен, 1894: 206-208). Судя по всему, Швеция и Польша одинаково старались стать союзниками Русского царства. Таким образом, обе стороны намеревались использовать русскую армию в своих интересах. Конечно, этот поступок польского короля был препятствием для переговоров, которые велись против него. Это связано с тем, что в эти годы польская армия была прочно вовлечена в войны на Земле Священной Римской Империи. У них также были цели-стать сильным государством в Европе в союзе с Габсбургами. Кроме того, важным для поляков считалось удержание завоеванных у Москвы северных районов и города Смоленска. Любое государство стремится навсегда сохранить в своем составе территорию, завоеванную у другой страны. Это потому, что такие земли были захвачены для них не простыми переговорами, а войнами, которые увеличивали человеческие потери. То же самое для поляков. Поэтому одним из способов выхода из сложившейся ситуации без поражения поляков было призвать самих москвичей к союзничеству и тем самым сохранить мирные отношения до окончания войны на земле империи.

После того как предложения польских посланцев не были поддержаны русскими лидерами, такие предложения не повторились. Напротив, Густав II Адольф и турецкий султан много раз пытались переманить Москву на свою сторону. Конечно, в исторически относительном отношении появление Шведско-Русского союза было вполне возможно. Известно, что в начале XVII века существовал Шведский и Русский союз, и этот союз был создан против Польши (Исаак Массе, 1937: 175). Поэтому попытки Густава II Адольфа установить такие отношения тоже не обосновательны. Так, в 1626 году шведский лидер снова организовал посольство в Москву. Ревель, Броман и фон Унгерн, возглавлявшие посольство, уполномочены на особый порядок ведения переговоров со стороны Густава II Адольфа. Политическая подоплека переговоров между Швецией и Москвой была особенно заметна в работе этого посольства. Послы должны были по поручению Густава II Адольфа наиболее серьезно отнестись к политике Польши в отношении Русского царства. Также для этого послы знакомят Михаила Романова с планом на будущее Объединенных сил Польши и Австрии. По плану Австрия планировала захватить все европейские государства, а Польша с течением времени – Швецию, Данию и Русское царство. По таким сведениям, угрожавшим политической независимости Русского царства, Густав II Адольф задумал сделать Москву своим союзником (Богданович, 1853: 208-210).

Таким образом, накануне 30-летней войны Швеция по разным причинам политического значения пыталась сделать Москву союзником и противостоять Польше. Однако переговоры оказались не столь продуктивными, как предполагал Густав II Адольф. Московские лидеры снова отклонили предложение шведского лидера, который намеревался выступить против Польши. Правда, вопрос о взаимном политическом союзе Швеции и Русского царства окончательно не решен. В ходе шведско-польской войны Москва не отправила ни одного солдата на войну. Однако Михаил Романов поддерживал мирные отношения со Швецией. Густав II Адольф без помощи Москвы смог покорить своей воле Польшу. Глава Швеции достиг поставленных целей. Сигизмунд III отказался от шведского правления и признал свое поражение. Затяжное противостояние между шведами и поляками было решено в пользу шведов. Густав II Адольф не только признал свою власть, но и завоевал 15 польских замков (Аболенский, 1876: 172). В ходе войны между шведами и поляками сложились благоприятные условия для Русского царства. Но, как показали более поздние события, московские лидеры не смогли эффективно использовать предложения турок 1621 года и шведов 1626 года против поляков. Это связано с тем, что в результате слияния с турками и шведами Москва имела большие возможности вернуть Северные районы и Смоленск раньше. Даже при объединении с поляками Северные районы по соглашению перешли бы в состав Москвы. Однако предложения двух стран были отклонены, и политика Москвы в этом вопросе затянулась. Для Михаила Романова шведы были надежным союзником. Известно, что шведско-польские отношения в этот период развивались в напряженной обстановке. Михаил Романов отметил, что необходимо сохранить мирное перемирие с двумя государствами и основательно подготовиться к войне. Конечно, накануне Смоленской войны Михаилу Романову было мало, чтобы он полагался на помощь только шведов. Поэтому в этот период укрепились связи с Османской империей и начал интенсивно проводиться посольский обмен. Следует отметить, что отношения между Османской империей и Польшей не носили постоянного характера. Хотя турецкие и польские лидеры признали друг друга соперниками, во многих случаях они заключали взаимовыгодные соглашения. Польские лидеры, чувствуя силу Османской империи, опасались турецкого вторжения, султан в свою очередь не считал целесообразным длительное противостояние с поляками. Но чтобы политика польских лидеров проводилась в интересах турок, Султан пошел на переговоры с русскими властями и попытался усложнить международное положение Польши. Одним из событий, сближавших Османскую империю и Москву накануне

Смоленской войны, вновь стал поступок крымских татар, подчиненных империи. Как мы уже отмечали, ханом крымских татар, подчинившимся Османской империи, стал Махмуд-Керей. Махмуд-Керей, который установил тесные отношения с иранским шахом Аббасом, соперником Османской империи, во многом полагался на помощь запорожских казаков и сопротивлялся силе империи. Стремилась создать самостоятельное ханство. Турецкий султан решил, что Польша также оказывает влияние на эту политическую ситуацию, сложившуюся в подчиненном ему регионе. Поэтому был поднят вопрос о развязывании войны и против поляков, чтобы остановить объединенные силы крымских татар и казаков. Конечно, это, в свою очередь, привело к возобновлению переговоров между Стамбулом и Москвой, которые начали формироваться. В 1627 году имперское посольство во главе с Ф. Кантакузином, А. Челибеем и Ахметом беем прибывает в Москву ([Обзор посольских..., 1990: 116](#)). Работа посольства завершится 13 декабря соглашением о создании русско-турецкого союза. Для Михаила Романова это предложение султана было очень важным. Поэтому он выражает свою готовность к объединению в политический союз, весной 1628 года, отправив посольство во главе с С. Яковлевым и П. Евдокимовым ([Флоря, 1998: 98](#)). Но результативное окончание войны, начатой турецким султаном против крымских татар, приведет к переменам в русско-турецких переговорах. Свергнув Махмута-Керея, султан не спешил развязывать войну против поляков. Следовательно, между Османской империей и Польшей устанавливается временный мир. Конечно, после подчинения крымских татар своей воле и уменьшения угрозы со стороны поляков перед султаном стояла задача урегулировать конфликт с шахом Ирана. Персидский вопрос отдалил султана от политики в Восточной Европе, но султан пытается вовлечь Москву в войну с Ираном. Конечно, для Михаила Романова было важно сделать отношения с поляками односторонними, и объединение с Османской империей против персов не входило в его планы. Поэтому план сделать Москву союзником против Ирана не достиг своей цели. Со временем, когда контакты с Польшей начали терять дружеский характер, в Москву снова было отправлено посольство, и вопрос о войне снова начал подниматься. Имперское посольство во главе с Кантакузином, которое преследовало различные интересы, прибыло в Москву в июне 1630 года. Ф. Кантакузин передал Михаилу Романову предложения султана и сказал, что Османская империя напала на Крым, победила казаков и теперь будет вести войну против Польши. Правда, в летние месяцы 1630 года на юг Польши начали прибывать солдаты империи и военно-морские силы империи по реке Дунай. После этого послания, которое было благоприятным для Москвы, Ф. Кантакузин от имени Султана высказывает предложение о том, чтобы в войне участвовали и русские солдаты. Естественно, такое предложение получило поддержку со стороны Михаила Романова и Филарета, и Москва начинает подготовку к войне с поляками. Однако в период этих переговоров между Османской империей и Польшей снова будет заключено мирное перемирие. Конечно, польские лидеры опасались появления политического союза между двумя странами, поскольку отношения между Москвой и Стамбулом носили дружеский характер. А решением обостренной ситуации стало восстание казаков, начавшееся в Украине весной 1630 года. Известно, что главной причиной обострения отношений между Османской империей и Польшей в этот период является проблема казачества. Поэтому в целях изменения политики империи, которой она придерживалась, поляки пытались подавить восстание и проинформировали об этом Османскую империю. Этим актом польские лидеры выразили желание дружеских отношений с империей ([Флоря, 1998: 103-104](#)).

Правда, эти действия польских лидеров разрешили напряженную ситуацию между турками и поляками, и два государства заключили договор о перемирии. Однако наиболее ослабили русско-турецкие отношения в этот период. Идя на такой шаг, султан вообще не считался с интересами Москвы. Конечно, это можно объяснить тяжелым положением Османской империи в этот период и тем фактом, что империя вела военные действия против Ирана, но неоднократные предложения Москве и быстрое изменение своего политического решения с течением времени должны были вызвать недоверие. Однако Михаил Романов до недавнего времени поддерживал предложения Османской империи, несмотря на приверженность такой нестабильной политике. Благодаря этому можно заметить, что война с поляками, которая была важна для Москвы, имела большое значение и что стремление к союзу с Османской империей было высоким. Намерение Османской империи вступить в союз с Москвой возникло не только из-за сложившейся ситуации, но и имело большое значение для нее. Для Османской империи наиболее актуальным вопросом стало продуктивное урегулирование отношений с Ираном. В целом иранское завоевание Ирака, Азербайджана, Восточной Грузии и Армении, находившееся под властью Османской империи в начале XVII века, вызвало военные действия между двумя странами. Эти военные действия оказались непродуктивными для Османской империи. Поэтому туркам пришлось заключить перемирие с Ираном ([Петросян, 1990: 173-174](#)). Эта война, которая длилась несколько лет, негативно сказалась на социально-экономическом положении Османской империи. В Османской империи также возникли внутренние трудности. В результате восстания простых людей были убиты лучшие сподвижники султана Мурата IV. Жители выступали против политики, проводимой в империи, и среди них широко распространялись разговоры об ограничении власти Мурата IV. Только проводя жесткую политику, Мурат IV смог установить мир на территории империи и установить свою личную власть ([Лорд, 1999:](#)

325-330). Поэтому предложения поляков, которые пытались установить дружеские отношения с Османской империей, пообещав подавить казачье восстание на Украине, были вынуждено приняты султаном. Швеция и Франция также предприняли несколько попыток, чтобы изгнать Польшу, которая была союзником Габсбургов через Османскую империю, из-за политической напряженности в Центральной Европе. В частности, в начале 1630 года Османская империя пыталась противостоять Польше. Однако трудно сказать, были ли эти действия продуктивными. Это связано с тем, что отношения между Османской империей и персами развивались напряженно и переросли в войну в 1630–1638 годах (Polisensky, 1971: 215-216). Поэтому для Османской империи было важно наладить отношения с Ираном. Конечно, такое развитие событий негативно сказалось на плане войны Москвы против поляков. Однако переговоры между Османской империей и Москвой вновь активизировались накануне Смоленской войны. А после победы над поляками шведский вождь Густав II Адольф вступил в войну непосредственно против Габсбургов. Его действия получили название шведского периода 30-летней войны. Конечно, победа шведов над поляками и развязывание войны против Габсбургов, в свою очередь, снизили шансы на создание шведско-русского политического союза. Однако Густав II Адольф также нуждался в материальной помощи Михаила Романова в ходе войны против Габсбургов. Кроме того, Густав II Адольф прекрасно понимал, что срок заключенного перемирия с поляками истечет со временем, и поэтому не возражал против создания русско-шведского политического союза. Михаил Романов снова попытался сблизиться с Османской империей в то время, когда начался шведский период 30-летней войны, с целью разрешения в свою пользу войны, направленной против поляков при поддержке Швеции. Такой политический шаг Михаила Романова, вероятно, означал, что отношения между Османской империей и Польшей все еще развивались в напряженной обстановке. У Михаила Романова есть все основания для такого политического шага. Ранее напряженность между Османской империей и Польшей была разрешена после польского обещания положить конец казачьему восстанию на Украине. А польские солдаты, наказывающие повстанцев, не смогли организовать продуктивные атаки на украинской земле. Польские солдаты во главе со Станиславом Конецпольским потерпели поражение от повстанцев в решающей битве 25 мая и были вынуждены прийти к Переяславскому перемирию 1630 года. Согласно перемирию, казаки получили несколько привилегий и вынудили польских лидеров считаться с ними (Грушевский, 1922: 65-80). Следовательно, учитывая, что поляки не смогли выполнить свое обещание перед Османской империей, наступил момент возвращения Смоленска, Михаил Романов снова начал добиваться сближения со Стамбулом. Конечно, для Москвы помощь Османской империи в войне против Польши была особенно важна. Это связано с тем, что Москва, начавшая к тому времени выходить из кризиса, нуждалась в военной помощи Османской империи, влияние которой на европейскую политику преобладало. Кроме того, Михаил Романов также был убежден, что турецкий султан, придерживавшийся Габсбургской политики против поляков, будет оказывать военную помощь Москве в ходе Смоленской войны. Поэтому летом 1632 года в Стамбул было отправлено посольство во главе с А. Прончишевым и Т. Бормосовым (Флоря, 1990: 107-110). Для Михаила Романова было важно, чтобы турки оказывали русским военную помощь в Смоленской войне. Однако турецкий султан, несмотря на то, что враждовал с поляками, тем не менее не стремился оказать реальную помощь Михаилу Романову. В то же время Михаил Романов все еще надеялся получить военную помощь со стороны турок в ходе Смоленской войны. Вероятность возникновения политического союза между Швецией и Москвой была выше, чем с турками. Переговоры со Швецией, помимо военной помощи, были направлены на решение других важных вопросов. Например, наряду с переговорами о взаимном политическом союзе против Польши, шведские послы должны были принести информацию о внешней торговле с Русским царством. Причина этого заключалась в желании Густава II Адольфа привлечь Русского Царя к экономической помощи в случае отсутствия взаимного Союза. Поэтому переговоры, которые велись в шведский период 30-летней войны, также преследовали экономические интересы. Таким образом, Москва должна была оказывать экономическую поддержку Швеции в войне против Габсбургов. В этой связи каждому послу, отправившемуся из Швеции в Москву, были поручены особые задания. Например, послы, отправившиеся в 1626 году, должны были принести сведения о ценах на хлеб в Русском царстве, торговых путях и внутривнутриполитическом положении страны (Форстен, 1894: 208-210). Зная экономическое положение Москвы, Густав II Адольф рассматривал способ покупки дешевых продуктов питания у русского правителя в условиях войны. Следовательно, с помощью можно убедиться, что экономическое содержание переговоров Густава II Адольфа с Москвой в ходе 30-летней войны также преобладает. Конечно, для эффективного ведения боевых действий, важно решать материальные проблемы солдат. Это связано с тем, что из-за ухудшения материального положения солдат мирные жители испытывали большие трудности. Для Густава II Адольфа покупка у Русского царства дешевого хлеба для военных нужд во время войны была большим подспорьем. В основном экономика Москвы в этот период была напрямую связана с торговлей. Налог, взимаемый с иностранных и местных торговцев, составлял часть московской казны. Ряд европейских государств также были очень заинтересованы в торговых делах на территории Русского царства. Из-за роста стоимости пшеницы в Европе покупка дешевого русского хлеба считалась для них выгодной.

Конечно, это, в свою очередь, усилило желание нескольких европейских государств торговать на территории Русского царства. Соперниками в этом вопросе оказались Франция, Англия, Голландия, Дания и Швеция. Торговцы стали сотрудниками, которые не только преследуют свои интересы, но и участвуют в ведении государственных дел. Купцы из разных стран, занимавшиеся торговлей на территории Русского царства, доводили до своего государства несколько сведений о внутреннем состоянии Москвы, создавая условия для правильности принимаемых в отношении этого государства решений. Следовательно, купцы, помимо торгового дела, также успешно выполняли шпионские или дипломатические функции. Хотя их деятельность на русской земле была выгодна для их страны, она отрицательно сказалась на работе местных торговцев. Взаимная конкуренция европейских государств вокруг дешевой пшеницы со временем прекратилась, и возникло взаимное соглашение между Москвой и Швецией. Например, Монье, шведский посол, приехавший в Москву в 1629 году, получает разрешение от московских руководителей покупать хлеб по низкой цене. Даже Михаил Романов настаивал на том, чтобы хлеб, продаваемый в Швеции, не облагался налогом. Кроме того, считалось, что это действие имеет политическое значение. Поэтому именно Михаил Романов разрешил продавать Швеции 75 тыс. ржи и 4 тыс. проса (Поршнева, 1976: 212-215).

В ближайшее время московские лидеры запретили продавать пшеничную продукцию Франции, Англии, Голландии и Дании. Так, 1 сентября 1631 года была введена государственная монополия на продажу пшеницы. Теперь по согласованным ценам пшеницу стали отгружать в Швецию только через город Архангельск. Это были хорошо спланированные действия. Для этого Русское царство должно было получить военную помощь от Швеции. Наряду со Швецией несколько европейских государств хотели получить разрешение главы Москвы, предложив взаимовыгодные обмены и различные экономические предложения для покупки русского хлеба. Однако из множества предложений важным для Царя Михаила Романова было предложение Швеции обменять оружие и военных специалистов на дешевый русский хлеб (Костомаров, 1862: 197-202). В результате переговоров, которые начали проводиться после 1620-х годов, и соглашения, заключенного между двумя государствами, Москва согласилась продавать Швеции продукты из пшеницы по более низкой цене. Вопрос о покупке таких недорогих продуктов в Русском царстве стал делом государственного значения. Например, дело шведского лидера по ведению торговой политики в Москве было поручено Юхану Меллеру. Естественно, Общественно-политическая деятельность Юхана Меллера в Москве тесно связана с защитой шведских интересов. Однако его деятельность в Москве длилась недолго. В 1631 году он был назначен на эту должность, а в 1632 году умер. Тем не менее, его деятельность в течение этого года была продуктивной, и Швеция закупила зерно у Москвы по низким ценам (Коваленко, 2010: 81). Следовательно, торговый оборот между Швецией и Русским царством составляли предметы, которые считались дорогими для Западной Европы.

Таким образом, в ходе 30-летней войны товарооборот между двумя странами начал широко развиваться. Большой вклад в развитие торгового дела между двумя государствами внесли торговые дворцы, которые начали строить после Столбовского перемирия. В торговых дворцах, построенных после 1627 года в Новгороде и Москве, шведские послы выполняли дипломатические и шпионские задания и следили за развитием торговых дел (Коваленко, 2010: 86). Объем торговли между Русским царством и Швецией в ходе 30-летней войны был выше, чем в другие годы. В основном эти торговые дела, выгодные Швеции, велись между 1628 и 1633 годами. В частности, объем продукции, продаваемой Швеции без налогов, был высоким в 1630 году (Вайнштейн, 1947: 224-229). Густав II Адольф в войне против Габсбургов не только обеспечивал шведских солдат дешевым русским хлебом, но, в свою очередь, также занимался продажей дешевого русского хлеба на Амстердамском рынке по четырехкратной цене (Polisensky, 1971: 224-229). Следовательно, в результате переговоров между Михаилом Романовым и Густавом II Адольфом накануне Смоленской войны Москва стала союзником Стокгольма, оказавшим надежную материальную помощь в войне против Габсбургов. Сделав такой шаг, московские лидеры оказали огромную помощь Швеции, вступившей в 30-летнюю войну. Безналоговые продажи продукции оказались весьма выгодными для шведской казны. С разрешения Михаила Романова Густав II Адольф сэкономил шведские средства и вселил уверенность в своей победе в будущей войне против Габсбургов. Правда, по низким ценам торговые дела велись не в интересах русского народа. Обострились внутренние социальные условия, произошло повышение цен на хлеб. Это, в свою очередь, вызвало недовольство простых жителей северных регионов Русского государства (Широкард, 2008: 80).

Так, вступив в 30-летнюю войну, шведский лидер получил из Русского царства большую часть пшеничной продукции и прочего необходимого по низким ценам. Конечно, благодаря материальной помощи, оказанной шведскому лидеру, русские власти также намеревались достичь выгодных для себя условий. По истечении срока договора перемирия с Польским государством Михаил Романов имел намерение продолжить военные действия (Оболенский, 1853: 189-190). Учитывая, что он начал готовиться к Смоленской войне с Польшей, в этот период для Русского царства потребовалась военная помощь от Швеции. Поэтому для московских руководителей дело о солдатском и оружейном деле из Швеции было важнее многих других вопросов. В результате военных реформ Густава II Адольфа шведская армия стала сильной державой Европы. Подходы шведской армии к ведению

войны также стали образцом для многих государств. Известно, что военные действия Густава II Адольфа, который начал вмешиваться во внутренние дела Священной Римской империи, также увенчались успехом. Первая победа протестантов также тесно связана с именем Густава II Адольфа. Поэтому московские лидеры начали брать в Русское царство оружейников и оружие из Швеции. Как мы уже отмечали, если из Москвы в Швецию отправляли пшеничную продукцию, то самым перевозимым в Москву из Шведского государства было железо (Костомаров, 1862: 39). Конечно, можно сказать, что под железом подразумевается оружие. Известно, что шведское военное снаряжение, которое развило военную дисциплину и методы ведения войны, также стали образцом для подражания. Кроме того, Москва также успешно начала решать вопрос о привлечении солдат в будущую войну с Польшей. С целью наращивания сил на войну против Польши со стороны Москвы организованы различные посольства. Одним из них можно назвать посольство Ф. Племянникова и А. Аристова, которые накануне Смоленской войны вели переговоры с Густавом II Адольфом на германских землях (Сташевский, 1919: 204). В свою очередь, Густав II Адольф тоже пытался помочь, считаясь с интересами московских лидеров. Конечно, помощь шведского лидера, одержавшего победу от Балтийского моря до германской земли, была необходима Москве для того, чтобы вернуть себе города и принадлежащие ей владения, которые были переданы Польше во время кризиса власти (Dukes, 1982: 202-203). С этой целью накануне Смоленской войны Михаил Романов вновь организовал посольство в Стокгольм. Это посольство подвело итоги переговоров Густава II Адольфа и Михаила Романова накануне Смоленской войны. Основной целью посольства было сделать Швецию своим союзником против Польши и получить военную и финансовую помощь (Форстен, 1894: 435). Михаил Романов считал, что деятельность этого посольства, организованного накануне Смоленской войны, будет успешной. Кроме того, хотя окончательно не было решено, будет ли Швеция и Османская империя оказывать помощь Москве в ходе Смоленской войны, их ненависть к полякам считалась выгодной для Москвы. Для Михаила Романова помощь Швеции и Османской империи в войне против поляков имела ключевое значение. Но поскольку переговоры с двумя странами затягивались слишком долго, Михаил Романов, руководствуясь сложившейся политической ситуацией, развязал Смоленскую войну, которая ослабила взаимоотношения поляков и Габсбургов.

По нашему мнению, московские лидеры пытались удовлетворить свои потребности с помощью материальной помощи, которую они оказывали Швеции в течение 30-летней войны: особенно успешными были поставки в Русское царство военных специалистов и военного снаряжения. Кроме того, Смоленская война имела свое значение и в истории. Хотя вопрос о создании политического союза против поляков окончательно не решен, накануне Смоленской войны шведы и турки по-прежнему оставались сторонниками Москвы. Через своих шведских сторонников накануне Смоленской войны Михаил Романов провел радикальные изменения в русской армии.

5. Заключение

Таким образом, по итогам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1) Очевидно, что Смоленская война была значимой и обязательной не только для Антигабсбургских европейских государств, но и для Османской империи и России. Следовательно, мы считаем, что политические позиции и принимаемые решения Москвой в эти годы имели определенное значение. Михаил Романов был заинтересован в тесном контакте с Османской империей. Цель состояла в том, чтобы сохранить дружеские отношения с Османской империей в годы Смоленской войны, остановить нашествие крымских татар и по возможности получить помощь против поляков.

2) Переговоры со Швецией оказались выгодными для обеих сторон, что привело их к взаимной торговле в качестве союзников. Следовательно, есть все основания полагать, что «обмен товарами, которые компенсировали бы необходимость войны, был успешным, хотя объединенных военных действий русско-шведского политического союза против поляков не произошло». Россия предоставила шведам крупнейшую помощь в истории 30-летней войны, направленной против династии Габсбургов. Во внешнеторговых делах Россия в эти годы продавала дешевые и безналоговые продукты питания и другие товары только шведам.

3) Можно сказать, что сильная военная система и материально-техническая основа России сложились в ходе подготовки к Смоленской войне. Политика государства по вооружению и увеличению численности солдат, реализованная в больших масштабах, в будущем стала фундаментом регулярной русской армии и ее передовой технической подготовки. Основанием для этого может служить политика, заключавшаяся в том, что, оказывая такую большую помощь в войне против Габсбургов, с помощью шведского лидера можно было привлечь военных специалистов и средства ведения войны и начать укреплять военный потенциал государства. В этой связи мы сделали четкий вывод о том, что в результате русско-шведских переговоров, проведенных в ходе 30-летней войны, военная система Русского царства перешла на следующую ступень развития.

Литература

- Аболенский, 1876** – Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне. По запискам архидиакона Павла Алеппского. Сочинение Ивана Аболенского. Киев: Т.С. Еремеева, 1876. 203 с.
- Бобржинский, 1891** – *Бобржинский М.* Очерк истории Польши (Dzieje Polski). СПб., 1891. Т. 2. 340 с.
- Беляев, 1846** – *Беляев И.* О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него, до преобразований сделанных Петром Великим. М., 1846. 118 с.
- Богданович, 1853** – *Богданович М.И.* История военного искусства и замечательнейших походов. Военная история средних веков. СПб., 1853. 132 с.
- Вайнштейн, 1947** – *Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война. М., 1947. 213 с.
- Голицын, 1878** – Русская военная история. Часть вторая от Иоанна III до Петра I. Составил князь Н.С. Голицын. СПб., 1878. 699 с.
- Грушевский, 1922** – *Грушевский М.* История Украины-Руси. Киев, 1922. Т. 3, раздел 3. 224 с.
- Заборовский, 1981** – *Заборовский Л.В.* Россия, Польша и Швеция в середине XVII в. Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1981. 185 с.
- Иконников, 1889** – *Иконников В.С.* Новые исследования по истории Смутного времени Московского государства. М., 1889. 102 с.
- Исаак Масса, 1937** – *Исаак Масса.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 208 с.
- Костомаров, 1862** – *Костомаров Н.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: издание Николая Тиблена, 1862. 301 с.
- Куропаткин, 1910** – *Куропаткин А.Н.* Задачи русской армии. СПб., 1910. Т. I. 571 с.
- Коваленко, 2010** – *Коваленко Г.* Русские и шведы от Рюрика до Ленина. М: Ломоносов, 2010. 256 с.
- Лыжин, 1857** – *Лыжин И.П.* Столбовский мир и ему предшествовавшие. СПб., 1857. 242 с.
- Лорд, 1999** – *Лорд К.* Рассвет и упадок Османской империи / пер. с англ. М. Пальникова. М.: Крон-Пресс, 1999. 696 с.
- Мышлаевский, 1899** – *Мышлаевский А.З.* Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дело в России). СПб: типография главного управления уделов, 1899. 53 с.
- Никитин, 1848** – *Никитин П.* История города Смоленска. М., 1848. 404 с.
- Оболенский, 1853** – Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича. Издан по списку князя Оболенского. М.: Университетская типография, 1853. 268 с.
- Обзор посольских..., 1990** – Обзор посольских книг из фондов – коллекций хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII вв). М.: Институт истории СССР, 1990. 240 с.
- Петросян, 1990** – *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. М.: Наука, 1990. 187 с.
- Поршнев, 1976** – *Поршнев Б.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. 435 с.
- Роман, 2009** – *Роман Г.Я.* Гриммельсгаузен и нажива: трагедия и ее ментальные мутации на германской почве кануна нового времени // *Вестник Томского Государственного Университета.* Томск, 2009. №2. 106 с.
- Сташевский, 1919** – *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632-34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. 166 с.
- Цветаев, 1913** – *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича Романова на царство. М., 1913. 82 с.
- Финкель, 2010** – *Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа. М.: АСТ, 2010. 829 с.
- Флоря, 1990** – *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и греческим духовенством / Связи России с народами Балканского полуострова. М.: Наука, 1990. 272 с.
- Форстен, 1894** – *Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648): Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом (30-летняя война). СПб: В.С. Балашева и К., 1894. Т.2. 632 с.
- Широкард, 2008** – *Широкард А.Б.* Швеция. Гроза с Балтики. М.: Вече, 2008. 432 с.
- Dukes, 1982** – *Dukes P.* The making of Russian Absolutism 1613-1801. London: Longman, 1982. 195 p.
- Frost, 1993** – *Frost R.* After Deluge. Poland-Lithuania and Second Northern War 1655-1660. New York: Cambridge University Press, 1993. 205 p.
- Grönebaum, 1968** – *Grönebaum F.* Frankreich in ost-und Nordeuropa. Die französisch russischen Beziehungen von 1648-1689. Wiesbaden: Franz steiner Verlag GMBH, 1968. 128 s.
- Leitsch, 1960** – *Leitsch U.* Moskau und die Politik des kaizerhofes im. XVII Jahrhundert. Wien: Hermann Böhlau Nachf., 1960. 289 s.
- Markiewicz, 2004** – *Markiewicz M.* Historia Polski 1492 – 1795. Kraków, 2004. 126 p.
- Polisensky, 1971** – *Polisensky J.* The Thirty Years War. London: B.T. Batsford Ltd, 1971. 297 p.

References

- Abolenskii, 1876** – Moskovskoe gosudarstvo pri tsare Aleksee Mikhailoviche i patriarkhe Nikone. Po zapiskam arkhidiakona Pavla Aleppskogo [Muscovy under Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon. According to the notes of Archdeacon Pavel of Aleppo. Composition by Ivan Abolensky]. Sochinenie Ivana Abolenskogo. Kiev: T.S. Eremeeva, 1876. 203 p. [in Russian]
- Belyaev, 1846** – *Belyaev, I.* (1846). O russkom voiske v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha i posle nego, do preobrazovaniia sdelannykh Petrom Velikim [About the Russian army in the reign of Mikhail Fedorovich and after him, before the transformations made by Peter the Great]. M., 118 p. [in Russian]
- Bobrzhinskii, 1891** – *Bobrzhinskii, M.* (1891). Oчерk istorii Pol'shy (Dzieje Polski) [Outline of the history of Poland (Dzieje Polski)]. SPb. T. 2. 340 p. [in Russian]
- Bogdanovich, 1853** – *Bogdanovich, M.I.* (1853). Istoriya voennogo iskusstva i zamechatel'neishikh pokhodov. Voennaya istoriya srednikh vekov [The history of military art and remarkable campaigns. Military history of the Middle Ages]. SPb., 132 p. [in Russian]
- Dukes, 1982** – *Dukes, P.* (1982). The making of Russian Absolutism 1613-1801. London: Longman, 195 p.
- Finkel', 2010** – *Finkel', K.* (2010). Istoriya Ocmanskoi imperii: Videnie Osmana [History of the Ottoman Empire: Osman's Vision]. M.: AST, 829 p. [in Russian]
- Florya, 1990** – *Florya, B.N.* (1990). K istorii ustanovleniya politicheskikh svyazei mezhdru russkim pravitel'stvom i grecheskim dukhovenstvom [To the history of the establishment of political ties between the Russian government and the Greek clergy]. Svyazi Rossii s narodami Balkanskogo poluostrova. M.: Nauka, 272 p. [in Russian]
- Forsten, 1894** – *Forsten, G.V.* (1894). Baltiiskii vopros v XVI i XVII stoletiyakh (1544-1648): Bor'ba Shvetsii s Pol'shei i Gabsburgskim domom (30-letnyaya voina) [The Baltic Question in the 16th and 17th centuries (1544-1648): Sweden's Struggle with Poland and the House of Habsburg (30 Years' War)]. SPb: V.S. Balasheva i K. T.2. 632 p. [in Russian]
- Frost, 1993** – *Frost, R.* (1993). After Deluge. Poland-Lithuania and Second Northern War 1655-1660. New York: Cambridge University Press, 205 p.
- Golitsyn, 1878** – Russkaya voennaya istoriya. Chast' vtoraya ot Ioanna III do Petra I [Russian military history. Part two from John III to Peter I]. Sostavil knyaz' N.S. Golitsyn. SPb., 1878. 699 p. [in Russian]
- Grönebaum, 1968** – *Grönebaum, F.* (1968). Frankreich in ost-und Nordeuropa. Die französisch russischen Beziehungen von 1648-1689 [France in Eastern and Northern Europe. Franco-Russian Relations 1648-1689]. Wiesbaden: Franz steiner Verlag GMBH, 128 p. [in German]
- Grushevskii, 1922** – *Grushevskii, M.* (1922). Istoriya Ukraïni-Rusi [History of Ukraine-Rus]. Kiev. T. 3, razdel 3. 224 p. [in Russian]
- Ikonnikov, 1889** – *Ikonnikov, V.S.* (1889). Novye issledovaniya po istorii Smutnogo vremeni Moskovskogo gosudarstva [New research on the history of the Time of Troubles of the Moscow state]. M., 102 p. [in Russian]
- Isaak Massa, 1937** – *Isaak Massa* (1937). Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v. [Brief news about Muscovy at the beginning of the 17th century]. M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 208 p. [in Russian]
- Kostomarov, 1862** – *Kostomarov, N.* (1862). Oчерk torgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletiyakh [Essay on the trade of the Muscovite state in the 16th and 17th centuries]. SPb.: izdanie Nikolaya Tiblena, 301 p. [in Russian]
- Kovalenko, 2010** – *Kovalenko, G.* (2010). Russkie i shvedy ot Ryurika do Lenina [Russians and Swedes from Rurik to Lenin]. M: Lomonosov, 256 p. [in Russian]
- Kuropatkin, 1910** – *Kuropatkin, A.N.* (1910). Zadachi russkoi armii [Tasks of the Russian army]. SPb. T. I. 571 p. [in Russian]
- Leitsch, 1960** – *Leitsch, U.* (1960). Moskau und die Politik des kaizerhofes im. XVII Jahrhundert [Moscow and the politics of the kaizerhof in XVII century]. Wien: Hermann Böhlhaus Nachf., 289 p. [in German]
- Lord, 1999** – *Lord, K.* (1999). Rassvet i upadok Osmanskoi imperii [Rise and decline of the Ottoman Empire]. Per. s angl. M. Pal'nikova. M.: Kron-Press, 696 p. [in Russian]
- Lyzhin, 1857** – *Lyzhin, I.P.* (1857). Stolbovskii mir i emu predshestvovavshie [Stolbovsky world and its predecessors]. SPb., 242 p. [in Russian]
- Markiewicz, 2004** – *Markiewicz, M.* (2004). Historia Polski 1492 – 1795 [History of Poland 1492 – 1795]. Kraków, 126 p. [in Polish]
- Myshlaevskii, 1899** – *Myshlaevskii, A.Z.* (1899). Ofiterskii vopros v XVII veke (Oчерk iz istorii voennogo delo v Rossii) [Officer question in the 17th century (Essay on the history of military affairs in Russia)]. SPb: tipografiya glavnogo upravleniya udelov, 53 p. [in Russian]
- Nikitin, 1848** – *Nikitin, P.* (1848). Istoriya goroda Smolenska [History of the city of Smolensk]. M., 404 p. [in Russian]
- Obolenskii, 1853** – Novyi letopisets, sostavlennyy v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha. Izdan po spisku knyazyia Obolenskogo [A new chronicler compiled in the reign of Mikhail Fedorovich. Published according to the list of Prince Obolensky]. M.: Universitetskaya tipografiya, 1853. 268 p. [in Russian]

Obzor posol'skikh..., 1990 – Obzor posol'skikh knig iz fondov – kollektzii khranyashchikhsya v TsGADA (konets XV – nachalo XVIII vv) [Review of embassy books from funds - collections stored in TsGADA (end of the 15th – beginning of the 18th centuries)]. M.: Institut istorii SSSR, 1990. 240 p. [in Russian]

Petrosyan, 1990 – Petrosyan, Yu.A. (1990). Osmanskaya imperiya: mogushchestvo i gibel' [Ottoman Empire: power and death]. M.: Nauka, 187 p. [in Russian]

Polisensky, 1971 – Polisensky, J. (1971). The Thirty Years War. London: B.T. Batsford Ltd, 297 p.

Porshnev, 1976 – Porshnev, B. (1976). Tridtsatiletnyaya voina i vstuplenie v nee Shvetsii i Moskovskogo gosudarstva [The Thirty Years' War and the entry into it of Sweden and the Moscow state]. M., 435 p. [in Russian]

Roman, 2009 – Roman, G.Ya. (2009). Grimmel'sgauzen i nazhiva: tragediya i ee mental'nye mutatsii na germanskoj pochve kanuna novogo vremeni [Grimmelshausen and profit: tragedy and its mental mutations on German soil on the eve of modern times]. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2: 106. [in Russian]

Shirokard, 2008 – Shirokard, A.B. (2008). Shvetsiya. Groza s Baltiki [Sweden. Thunderstorm from the Baltic]. M.: Veche, 432 p. [in Russian]

Stashevskii, 1919 – Stashevskii, E.D. (1919). Smolenskaya voina 1632-34. Organizatsiya i sostoyanie moskovskoi armii [Smolensk war 1632-34. Organization and condition of the Moscow army]. Kiev, 166 p. [in Russian]

Tsvetaev, 1913 – Tsvetaev, D.V. (1913). Izbranie Mikhaila Fedorovicha Romanova na tsarstvo [The election of Mikhail Fedorovich Romanov to the kingdom]. M., 82 p. [in Russian]

Vainshtein, 1947 – Vainshtein, O.L. (1947). Rossiya i Tridtsatiletnyaya voina [Russia and the Thirty Years' War]. M., 213 p. [in Russian]

Zaborovskii, 1981 – Zaborovskii, L.V. (1981). Rossiya, Pol'sha i Shvetsiya v seredine XVII v. Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evrope [Russia, Poland and Sweden in the middle of the 17th century. From the history of international relations in Eastern and Southeastern Europe]. M.: Nauka, 185 p. [in Russian]

Дипломатическая подготовка Михаила Романова к Смоленской войне 1632–1634 годов

Ержан Сагынханович Жамбаев ^{a, *}, Нуржан Сауленовна Саулен ^b,
Жанат Дюйсенбаевич Сеилханов ^c, Азамат Ануашевич Кереев ^a

^a Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, город Кокшетау, Республика Казахстан

^b Институт парламентаризма, город Астана, Республика Казахстан

^c Международный университет Астана, город Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В настоящей статье рассматривается дипломатическая подготовка Михаила Романова к Смоленской войне 1632-1634 годов, имевшей свое место в процессе общеевропейской Тридцатилетней войны, охватившей период с 1618 по 1648 год. Исследованы мотивы и цели дипломатических отношений между Русским царством, Швецией и Османской империей. Проанализировано сложившееся взаимное политическое соперничество между Шведским лидером Густавом II Адольфом и Польским правителем Сигизмундом III, которое в итоге способствовало сближению и сотрудничеству Москвы и Стокгольма. В заключении авторы приходят к целому ряду выводов, в частности, цель, которую преследовал Михаил Романов в дипломатических отношениях с Османской империей в годы Смоленской войны, - остановить нашествие крымских татар и по возможности получить помощь против поляков. В свою очередь, переговоры со Швецией оказались выгодными для обеих сторон во внешнеторговых делах, Россия в эти годы продавала дешевые и безналоговые продукты питания и другие товары только шведам. Авторами также отмечается, что в результате искусной дипломатии Михаила Романова, проведенной в ходе 30-летней войны, военная система Русского царства перешла на следующую ступень развития.

Ключевые слова: дипломатия, отношения, Москва, Швеция, Османская империя, война, Европа, Польша, Габсбурги.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: zhambaev_es@mail.ru (Е.С. Жамбаев)